

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/304/2006
15 November 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
(5-23 ноября 2007 года)

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Сообщение № 304/2006*

<u>Представлено:</u>	Л.С.Б. от своего имени и от имени ее дочери Ж.Ф.С. (представлены адвокатом)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	заявительницы
<u>Государство-участник:</u>	Канада
<u>Дата представления жалобы:</u>	6 октября 2006 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	8 ноября 2007 года

Тема сообщения: угроза высылки в Мексику

Вопросы существа: угроза подвергнуться пыткам после высылки

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Статьи Конвенции: статьи 3 и 22

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 304/2006

Представлено: Л.С.Б. от своего имени и от имени ее
дочери Ж.Ф.С. (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: заявительницы

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 6 октября 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 304/2006, поданной Л.С.Б. и ее дочерью Ж.Ф.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницами и государством-участником,

принимает следующее:

**Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22
Конвенции против пыток**

1.1 Заявительницами являются Л.С.Б. (заявительница) и ее дочь Ж., гражданки Мексики, родившиеся соответственно в 1961 и 1992 годах. В 2006 году была отклонена их просьба о предоставлении им политического убежища в Канаде. По их мнению, в случае принудительного возвращения в Мексику им будет угрожать применение пыток или смерть. Их представляет адвокат.

1.2 10 октября 2006 года Комитет, действуя в соответствии со статьей 108 своих правил процедуры через посредство Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отказался удовлетворить просьбу заявительниц о направлении государству-участнику предложения об отсрочке их высылки.

Изложение фактов

2.1 11 сентября 2002 года в Чильпансинго (Мексика) лица, предположительно являвшиеся сотрудниками полиции, согласно утверждениям, подвергли пыткам и убили компаньона заявительницы, когда тот выполнял свою работу водителя грузовика. Причины убийства остались для заявительницы неясными, но, по ее словам, он имел доступ к информации, компрометирующей его работодателя Б., члена могущественного клана и кандидата на выборах в местные органы власти.

2.2 По словам заявительницы, убийцы ее компаньона считают, что конверт с компрометирующей информацией находится у нее. Она якобы получила анонимные угрозы убийством и была вынуждена со своей дочерью переехать в Мехико. Согласно утверждениям, 12 августа 2003 года она была задержана в Мехико тремя лицами, заявившими, что они являются государственными служащими. Ее якобы оскорбляли, требовали у нее конверт и угрожали убить ее дочь. После этого она решила уехать из страны и 26 ноября 2003 года заявительницы прибыли в Канаду, где 22 декабря 2003 года подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 26 октября 2004 года Отдел по защите беженцев (ОЗБ) Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) отклонил ее ходатайство. По словам заявительницы, это решение было ошибочным и несправедливым, т.к. ОЗБ при анализе доказательств применил избирательный подход. Заявительницы обратились в Верховный суд с ходатайством о выдаче разрешения на пересмотр в порядке судебного надзора решения ОЗБ, однако 10 мая 2005 года оно было отклонено. 15 июня 2006 года они подали просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ), которая 14 августа

2006 года также была отклонена. До этого, 2 февраля 2006 года, они просили Управление пограничных служб Канады (УПСК) еще раз рассмотреть их положение в свете гуманитарных соображений¹ вместе с просьбой об отсрочке их высылки. 5 октября 2006 года просьба об отсрочке высылки была отклонена, и заявительницы проинформировали о том, что они будут высланы в Мексику. 6 декабря 2006 года УПСК отклонило их просьбу, основанную на гуманитарных мотивах.

2.4 Заявительницы считают себя жертвами нескольких ошибок, допущенных членами Комиссии (судьями), сотрудниками иммиграционной службы и даже их адвокатами, которые якобы не изучили их дело надлежащим образом. В частности, суд (ОЗБ) отметил расхождения в информации о месте смерти ее компаньона, но, по словам заявительницы, эти расхождения были следствием ошибки в переводе². По ее словам, это серьезная ошибка, т.к. в оригинале свидетельства о смерти местом смерти был назван Чильпансинго. Переводчик указал в переводе Чимальуакан, но в качестве места доставки тела погибшего. Несмотря на это, судья сделала вывод, что место смерти указано заявительницей неправильно. По словам заявительницы, это доказывает, что данное доказательство оценивалось явно произвольно. По ее мнению, ОЗБ должен был проверить не только подлинность свидетельства, но и его перевод.

2.5 Судья также сомневалась в правильности возраста компаньона заявительницы и не приняла во внимание объяснения заявительницы относительно того, что мексиканская полиция, вероятно, неправильно прочитала записи в его карте избирателя. Судья также обратила внимание на слова заявительницы о том, что Б. являлся кандидатом на пост губернатора штата Мехико. До этого заявительница якобы всегда утверждала, что Б. был кандидатом на пост губернатора Нетцауалькойотля³. Таким образом, по мнению заявительницы, и в этом случае ОЗБ оценил элементы доказательств произвольно.

¹ Примечание: В момент представления настоящего сообщения эта просьба еще не рассматривалась Комиссией по вопросам иммиграции, но впоследствии она была отклонена.

² Они утверждают, что при представлении просьбы о проведении ОРПВ предоставили новое свидетельство о смерти.

³ В этой связи адвокат заявительницы подчеркивает, что уровень образования заявительницы (5 классов начальной школы) не позволяет ей понять, что в таком населенном пункте, как Нетцауалькойотль, не может быть губернатора. Он приложил вырезку из номера газеты за 24 декабря 2002 года, где указывается, что Б. был выдвинут кандидатом на выборах в местные органы власти, которые должны были состояться в марте 2003 года.

2.6 Заявительницы представляли копию их просьбы в адрес Федерального суда о выдаче разрешения на судебный пересмотр отрицательного решения ОЗБ в их отношении. Они считают, что эта просьба очень коротка, и в ней не упоминается о вышеназванной ошибке в переводе, и полагают, что ни их тогдашний адвокат, ни судья не уделили необходимого времени анализу их дела.

2.7 По словам заявительниц, ошибки, вызванные тем, что не был проведен углубленный анализ, ошибка в переводе и т.д. оказались для них непоправимыми, хотя их нельзя вменить им в вину, поскольку они были допущены третьими лицами. К тому же, семья Б. могущественна и поддерживает отношения с влиятельными и коррумпированными политиками Мексики. Там жизнь заявительниц находилась бы под угрозой.

Жалоба

3. Заявительницы утверждают, что их принудительная высылка в Мексику явилась бы нарушением Канадой их прав, предусмотренных в статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 17 апреля 2007 года. Оно напоминает о постоянной практике Комитета, согласно которой он не правомочен ставить под сомнение оценку фактов и доказательств, производимую на национальном уровне, если только такая оценка не является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии или если лица, принимавшие решение, не действовали пристрастно, чего в данном случае не было. Оно отмечает, что сообщение касается фактов, идентичных тем, которые рассматривались канадскими властями, сделавшими вывод о том, что утверждения заявительниц не заслуживают доверия.

4.2 Государство-участник приводит подробное описание процедур предоставления убежища в Канаде. Заявительницы прибыли в Канаду 26 ноября 2003 года в качестве туристов. 22 декабря 2003 года заявительница информировала Управление по вопросам гражданства и иммиграции Канады (УГИК) о своем желании подать от своего имени ходатайство о предоставлении убежища. 9 января 2004 года ее ходатайство было передано в Отдел по защите беженцев (ОЗБ/КИСБ)⁴. Слушание в ОЗБ проходило

⁴ Отдел по защите беженцев КИСБ (независимый административный суд) проводит слушания для определения того, относится ли соответствующее лицо к категории лиц, пользующихся защитой. Лицами, пользующимися защитой, являются либо беженцы по смыслу Конвенции о статусе беженцев, либо лица, которым необходима защита.

26 октября 2004 года в присутствии адвоката заявительниц. 6 января 2005 года их ходатайство было отклонено. Суд постановил, что заявительницы не являются ни беженцами, ни лицами, пользующимися защитой, поскольку их ходатайство в целом не вызывает доверия и они не сумели четко доказать факт существования серьезной опасности для их жизни, угрозы применения к ним пыток и объективной возможности их преследования в Мексике.

4.3 Согласно суду, ответы заявительницы "были путаными", и между фактами, о которых заявлялось в некоторых представленных в суд документах, и ее свидетельствами существовали значительные расхождения. Данные ею пояснения не позволили прояснить некоторые противоречивые элементы.

4.4 Суд отметил, что, согласно заявительнице и материалам газет, смерть ее супруга наступила в Чильпансинго (штат Герреро), а в переводе свидетельства о смерти речь шла о Чимальуакане (штат Мехико и предполагаемое место жительства ее компаньона). В ответ заявительница указала, что в Чильпансинго она опознавала тело погибшего. После слушания она направила в суд документ, касавшийся перевозки тела покойного, но из этого документа не ясно, почему в свидетельстве о смерти местом смерти был назван Чимальуакан.

4.5 Кроме того, в своем заявлении о выдаче вида на жительство заявительница указала, что проживает в Мехико с января 2002 года, в то время как, согласно газетам, ее компаньон жил в Чимальуакане. Когда во время слушания ей было указано на этот факт, она ответила, что допустила ошибку. Суд отметил, что такого рода исправления и ошибки подрывают доверие к заявительнице.

4.6 Согласно газетным статьям, компаньон заявительницы стал жертвой банды преступников, выдававших себя за сотрудников уголовной полиции, которые якобы украли у него все, за исключением документов, удостоверявших личность⁵. Заявительница объяснила, что имел место заговор, организованный для того, чтобы скрыть роль полиции. Суд отдал предпочтение версии газет перед версией заявительницы с учетом общего отсутствия доверия к ней. Суд задался вопросом, почему лица, которые якобы преследовали ее, ждали три месяца, прежде чем потребовать у нее столь важный конверт, и почему после переезда заявительниц в феврале 2003 года ее дочь продолжала посещать ту же школу⁶. По мнению суда, "такая неосторожность со стороны матери несовместима с [поведением] лица, реально опасющегося за безопасность своей семьи".

⁵ Согласно этим статьям, у компаньона заявительницы украли грузовик с грузом.

⁶ По утверждениям суда, заявительница признала это во время слушания дела.

4.7 Согласно утверждениям, заявительница решила бежать еще в августе 2003 года, но сделала это лишь три месяца спустя. По мнению суда, это слишком значительный срок, особенно когда соответствующему лицу и его семье угрожает смерть, и что вероятным шагом в такой ситуации был бы отъезд данного лица при первой же представившейся возможности.

4.8 Заявительницы подали в федеральный суд просьбу о выдаче разрешения на пересмотр решения ОЗБ⁷ в порядке судебного надзора, которая была отклонена 10 мая 2005 года.

4.9 Затем 15 июня 2006 года они подали ходатайство о рассмотрении риска перед высылкой (ОРПВ), сославшись в нем на те же угрозы, что и при подаче ходатайства в ОЗБ. Они утверждали, что, даже если они поселятся в другом населенном пункте Мексики, их там найдут. Они добавили, что из-за подачи ходатайства о предоставлении убежища в Канаде они окажутся в Мексике в еще более опасном положении.

4.10 Сотрудник, занимавшийся ОРПВ, пришел к заключению, что положение в Мексике такое же, каким было в момент отклонения ходатайства в ОЗБ⁸. Изучив дело, связанное с предоставлением убежища, другие доказательства и информацию о нынешнем положении в Мексике, этот сотрудник 14 августа 2006 года пришел к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что заявительницы подверглись бы там опасности применения пыток и что их жизнь там находилась бы под угрозой.

⁷ Государство-участник отмечает, что любая принятая в рамках закона мера может, при условии выдачи соответствующего разрешения, быть предметом судебного надзора со стороны Федерального суда. Суть нормы, применимой к процедуре выдачи разрешения на осуществление судебного надзора по делам, связанным с иммиграцией, состоит в выяснении возможности выиграть соответствующее дело, а также наличия существенного вопроса, требующего решения.

⁸ Согласно государству-участнику, единственным привлечшим внимание новым элементом было письмо, в котором сестра заявительницы утверждала, что, согласно информации, предоставленной ей третьими лицами, какие-то лица разыскивали заявительницу по ее прежнему месту жительства. Этот сотрудник обратил внимание на то, что письмо было без подписи и что установить личность этих лиц или их возможную связь с полицией было невозможно. Дата, в которую произошло это событие, не указывалась, и письмо было предъявлено лишь в июне 2006 года, тогда как заявительницу разыскивали с 2002 года.

4.11 Сотрудник, занимавшийся ОРПВ, отметил, что остальные члены семьи заявительниц продолжают жить в Мексике, хотя было бы разумно предположить, что с учетом предполагаемого содержания компрометирующего письма якобы преследовавшие их лица должны были бы заняться их родственниками.

4.12 Чувствуя риск быть возвращенными в Мексику в принудительном порядке, заявительницы 3 октября 2006 года подали просьбу об отсрочке их высылки до вынесения Управлением пограничных служб Канады (УПСК) своего решения по их ходатайству, основанному на гуманитарных мотивах. 5 октября 2006 года УПСК отказало в предоставлении отсрочки и 6 декабря 2006 года отклонило их ходатайство, основанное на гуманитарных мотивах. Государство-участник объясняет, что, поскольку заявительницы ссылались на существовавшую в Мексике угрозу их жизни и безопасности, оценкой их ходатайства занимался сотрудник иммиграционной службы, прошедший специальную подготовку по вопросам изучения рисков при возвращении иммигрантов, т.е. специалист по ОРПВ.

4.13 Государство-участник замечает, что при обращении в УПСК заявительницы ссылались на те же риски, что и в ходатайствах о предоставлении убежища и о проведении ОРПВ. Заявительница добавила, что в Мексике ее положение как матери-одиночки было бы нестабильным, что помешало бы ей подать просьбу о выдаче постоянного вида на жительство (в Канаде). УПСК констатировало, что у заявительниц есть в Мексике близкие родственники и что - если говорить о высших интересах ребенка - дочь заявительницы, находящаяся в Канаде в течение трех лет, не завязала с местными жителями таких отношений, разрыв которых в случае расставания с ними создал бы для нее неоправданные или чрезмерные трудности. При отсутствии иных оснований благополучию ребенка отвечало бы совместное проживание с родственниками.

4.14 УПСК тщательно изучило всю совокупность рисков, о которых говорила заявительница, а также положение в Мексике⁹. Оно изучило представленный перевод свидетельства о смерти, в котором в отличие от перевода, предоставленного ОЗБ, местом смерти ее мужа был назван Чильпансинго, но посчитало, что его нельзя рассматривать в качестве убедительного доказательства. УПСК отметило, что в любом случае, даже если

⁹ Соответствующий сотрудник, в частности, изучил следующие источники: BBC News, Country Profile, Mexico, обновленное издание от 6 сентября 2006 года; страновые доклады государственного департамента США о практике в области прав человека в Мексике за 2004 и 2005 годы; доклад организации "Международная амнистия" о положении в Мексике за 2005 год; доклады о положении в Мексике за 2005 и 2006 годы Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, а также документ "Mexico: State Protection" (декабрь 2003 - март 2005 года), подготовленный Исследовательским управлением КИСБ.

принять это свидетельство о смерти во внимание, его содержание не доказывает того, что убийство было совершено сотрудниками полиции. УПСК не смогло сделать исключения из действующих требований со ссылкой на гуманитарные соображения.

4.15 Со ссылкой на правовую практику Комитета, который признал полезность ходатайств о выдаче разрешения на судебный пересмотр дел в сочетании с ходатайствами об отсрочке высылки, государство-участник далее утверждает, что заявительницы использовали не все имевшиеся в их распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Они могли бы обратиться в Федеральный суд за разрешением подать просьбу о судебном пересмотре решения, которое было вынесено в отношении их ходатайства о проведении ОРПВ, и просить об отсрочке высылки до момента вынесения того или иного решения. Они могли бы подать такое же ходатайство с аналогичной просьбой об отсрочке высылки в отношении принятого УПСК решения об отказе в предоставлении административной отсрочки от высылки на период рассмотрения ходатайства, основанного на соображениях гуманитарного характера. Наконец, они могли бы просить о разрешении на пересмотр в порядке судебного надзора решения УПСК об отклонении их ходатайства, основанного на гуманитарных мотивах. Эти средства правовой защиты не были исчерпаны, поэтому сообщение является неприемлемым.

4.16 Согласно государству-участнику, сообщение является неприемлемым и потому, что оно явно лишено оснований. Заявительницы не представили доказательств, на основании которых можно было бы подтвердить их утверждения о том, что в Мексике они подверглись бы угрозе применения пыток. Все канадские органы, которые выносили решения, пришли к выводу о том, что заявительницы в целом не заслуживают доверия. Что касается решения ОЗБ, то государство-участник напоминает, что Федеральный суд не счел необходимым вмешиваться и отказал в выдаче разрешения на пересмотр этого решения в порядке судебного надзора.

4.17 Государство-участник отмечает, что в процессе производства по настоящей жалобе заявительницы утверждали, что они стали жертвами ошибок, допущенных адвокатами, к услугам которых они обращались. Государство-участник напоминает, что, согласно Комитету, "предполагаемые ошибки, допущенные нанятым [свидетельницами] в частном порядке адвокатом, обычно не могут быть предъявлены государству-участнику"¹⁰. По мнению государства-участника, в сообщении нет элементов, объясняющих неувязки и противоречия, отмеченные канадскими органами, которые выносили решения.

¹⁰ *Р.С.А.Н. против Канады*, Сообщение № 284/2006 (21 ноября 2006 года), пункт 6.4.

4.18 Государство-участник отмечает, что, рассматривая дело заявительниц, канадские власти ознакомились с многочисленными документами об общем положении в Мексике, в том числе с замечаниями Комитета, принятыми после рассмотрения последнего периодического доклада Мексики. Из него следует, что в уголовной системе Мексики пытки остаются проблемой.

4.19 По мнению государства-участника, вследствие того, что заявительницы не доказали существования *prima facie* серьезных оснований полагать, что там для них лично существовала бы предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, их жалоба является неприемлемой. Они не смогли доказать, что лица, которые якобы будут их разыскивать, действительно являются государственными служащими, будут действовать официально или по подстрекательству либо с прямого или молчаливого согласия мексиканских властей, а доказательство этого является существенным условием вынесения заключения о существовании угрозы пыток.

4.20 Государство-участник делает вывод о том, что заявительницы не доказали *prima facie* факта нарушения статьи 3 Конвенции и что сообщение должно быть объявлено неприемлемым. В дополнение к этому государство-участник утверждает, что оно является необоснованным.

Комментарии заявительниц

5.1 17 июня 2007 года заявительницы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Они повторяют свои прежние утверждения и, касаясь компетенции Комитета оценивать факты и доказательства, добавляют, что в их случае канадские инстанции оценили представленные элементы доказательства явно произвольно, что привело к отказу в правосудии.

5.2 Что касается замечания государства-участника по поводу их утверждений о том, что они стали жертвами ошибок адвокатов (и переводчиков), к услугам которых они обратились, то заявительницы отмечают, что они жаловались также и на ошибки, допущенные компетентными органами Канады. В частности, судья ОЗБ решил, что смерть компаньона заявительницы, судя по газетам и словам последней, наступила не в том месте, которое было указано в свидетельстве о смерти.

5.3 Заявительница утверждает, что на практике она исчерпала все существующие эффективные средства правовой защиты: она обратилась с просьбой о предоставлении ей убежища вместе с ее дочерью, и ее просьба была отклонена. Она просила Федеральный суд рассмотреть это решение об отказе в порядке судебного надзора; подала просьбу о

проведении ОРПВ и ходатайство о рассмотрении ее положения по гуманитарным соображениям. Она подавала просьбы о предоставлении административной отсрочки высылки, чтобы остановить процесс их депортации. После отклонения всех этих просьб других доступных средств правовой защиты, по ее мнению, не существует.

5.4 Что касается необоснованности сообщения и существования угрозы лично подвергнуться преследованию, то заявительница указывает, что в ее случае ключевое доказательство - свидетельство о смерти ее компаньона - было оценено произвольным и несправедливым образом. А ведь это доказательство ясно свидетельствует о существовании в Мексике лично для нее и ее дочери непосредственной угрозы.

5.5 Заявительницы повторяют, что эти ошибки, вызванные поверхностностью анализа, имели негативные последствия и сделали возможным их возвращение туда, где им угрожают пытки, исчезновение и даже смерть.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен удостовериться в том, что заявительницы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты; при этом данное правило не применяется в том случае, если процедуры обжалования были необоснованно затянуты или если мало вероятно, что они удовлетворят потерпевшего.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы со ссылкой на неисчерпание внутренних средств правовой защиты. Заявительницы ответили, что они исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты: они подали ходатайство о предоставлении убежища и после отклонения их ходатайства направили в Федеральный суд просьбу о применении процедуры судебного надзора, которая была отклонена. Впоследствии они подали просьбу о проведении ОРПВ и ходатайство о выдаче им вида на жительство по гуманитарным соображениям, которые

также были отклонены. Кроме того, они просили предоставить им отсрочку, чтобы помешать их высылке.

6.4 Во-первых, что касается отклонения ходатайства заявительниц о повторном рассмотрении их положения с учетом соображений гуманитарного характера, то Комитет напоминает¹¹, что на своей двадцать пятой сессии в заключительных замечаниях по докладу государства-участника он рассмотрел вопрос о просьбах к министру "сделать для заявителя исключение по гуманитарным мотивам". Тогда он выразил особую обеспокоенность в связи с предполагаемым отсутствием независимости у лиц, рассматривавших это "ходатайство", и возможностью высылки лица, ходатайство которого еще находится в стадии рассмотрения. Он сделал вывод о том, что это может мешать обеспечению действенности средств защиты прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что, хотя гуманитарный статус является средством защиты, предусмотренным в законодательстве, этот статус предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе и является, скорее, льготой. Комитет также отметил, что в случае принятия решения о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд направляет материалы прежнему или новому директивному органу, а сам соответственно не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. Комитет добавил, что, поскольку средство защиты, основанное на гуманитарных соображениях, не является средством, подлежащим исчерпанию в целях соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то вопрос об обжаловании подобного решения не возникает.

6.5 Кроме того, Комитет напоминает о своей правовой практике¹², в соответствии с которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан, а не средства правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в той стране, в которой он находится.

6.6 Во-вторых, Комитет отмечает, что заявительницы не привели никаких объяснений в отношении причин, в силу которых они не посчитали необходимым направить в

¹¹ См. *Фальконе Риоса против Канады*, Сообщение № 133/1999, решение от 23 ноября 2004 года, пункты 7.3-7.4.

¹² Сообщение № 170/2000, *Анун Рой против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

Федеральный суд просьбу о разрешении ходатайствовать о пересмотре в порядке судебного надзора отрицательного решения, вынесенного по их делу при проведении ОРПВ. Он напоминает об уже сделанном им выводе о том, что такого рода ходатайства не являются простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела¹³. В этом случае заявительницы действительно не оспорили полезность такого ходатайства и не заявили о том, что исчерпание этого средства правовой защиты не произошло бы в разумные сроки. Комитет также отмечает, что, хотя, по мнению заявительниц, правильный вариант свидетельства о смерти супруга заявительницы являлся в их случае "важнейшим" элементом доказательства, они тем не менее не привлекли к нему внимания судебных органов. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в данном случае условия, предусмотренные в пункте b) пункта 5 статьи 22, выполнены не были и что в силу этого жалоба является неприемлемой.

6.7 В этой связи Комитет против попыток постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявительниц.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. *Т.А. против Канады*, Сообщение № 273/2005, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3.